21985

1 6 9

ТУ-19-241-82

5

3

студия
ДИАФИЛЬМ

07—2—311

МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. В. ГОГОЛЯ

«Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» и «Портрет»

Диафильм для факультативных занятий по литературе в VIII классе

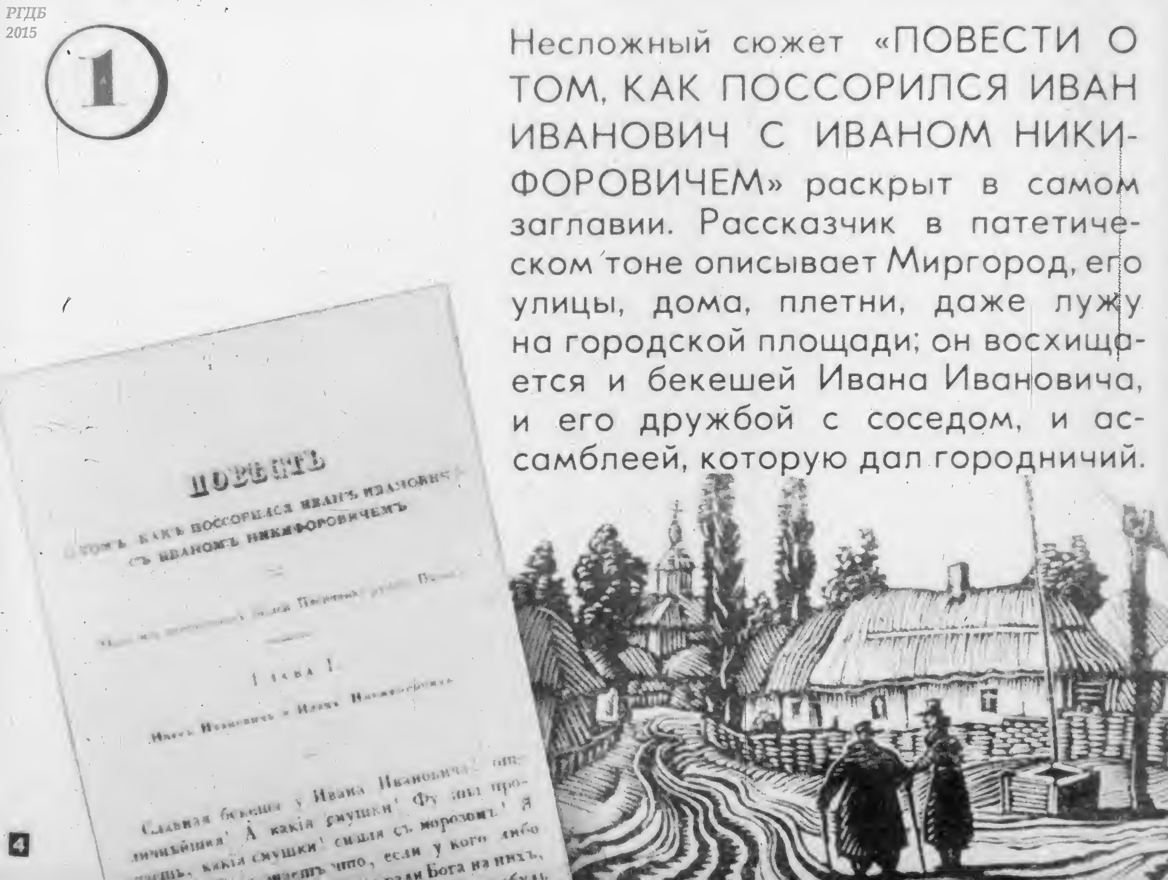
После выхода из печати «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Николай Васильевич Гоголь стал в России широко известным, любимым писателем. Следующий сборник его повестей — «Миргород», представленный автором как продолжение «Вечеров», появился в 1835 году.

Писатель был убежден, что смехом можно оказать облагораживающее воздействие и на отдельного человека, и на общество в целом:

«Бывает время, когда нельзя иначе устремить общество или даже все поколение к прекрасному, пока не покажешь ему всю глубину его настоящей мерзости».

ПОВѢСТЬ

О ТОМЪ, КАКЪ ПОССОРИЛСЯ ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ СЪ ИВАНОМЪ НИКИФОРОВИЧЕМЪ

Глава I.

Славная бекеша у Ивана Ивановича! отличнѣйшая! А какія смушки! ... смушки! сизыя съ морозомъ! Я ... какія смушки! ... что, если у кого либо ... ради Бога на нихъ,

1

Несложный сюжет «ПОВЕСТИ О ТОМ, КАК ПОССОРИЛСЯ ИВАН ИВАНОВИЧ С ИВАНОМ НИКИФОРОВИЧЕМ» раскрыт в самом заглавии. Рассказчик в патетическом тоне описывает Миргород, его улицы, дома, плетни, даже лужу на городской площади; он восхищается и бекешей Ивана Ивановича, и его дружбой с соседом, и ассамблеей, которую дал городничий.

Однако автор повести совсем не похож на добродушного балагура пасечника Рудого Панька из «Вечеров». Притворный восторг только сатирический прием, позволяющий Гоголю зло высмеять умственное и нравственное убожество миргородских обывателей, низменность их страстей.

Утверждая, что Иван Иванович **«прекрасный человек»**, рассказчик говорит, собственно, не о нем, а о его доме, саде, подробно останавливается на его времяпрепровождении: **«Иван Иванович, когда сделается слишком жарко, скинет с себя и бекешу и исподнее, сам останется в одной рубашке и отдыхает под навесом и глядит, что делается во дворе и на улице».**

А чего сто́ит изображение Гоголем **«природной доброты»** и **«сердобольности»** Ивана Ивановича, которые на деле оказываются ханжеством, лицемерием и жестокостью!

Тут же автор «простодушно» сообщает:

«Иван Иванович очень любит, если ему кто-нибудь сделает подарок или гостинец. Это ему очень нравится».

И намеренно, встык с предыдущим:

«Очень хороший также человек Иван Никифорович».

Затем идет пространное сопоставление двух приятелей, **«каких свет не производил»**: их внешнего вида (**«Иван Иванович худощав и высокого роста»**, и голова у него **«похожа на редьку хвостом вниз»**; **«Иван Никифорович немного ниже, но зато распространяется в толщину»**, и голова у него как редька хвостом вверх),

манеры говорить («Иван Иванович имеет необыкновенный дар говорить чрезвычайно приятно», другой «больше молчит»); привычек (один «бреет бороду в неделю два раза», другой— «один раз»).

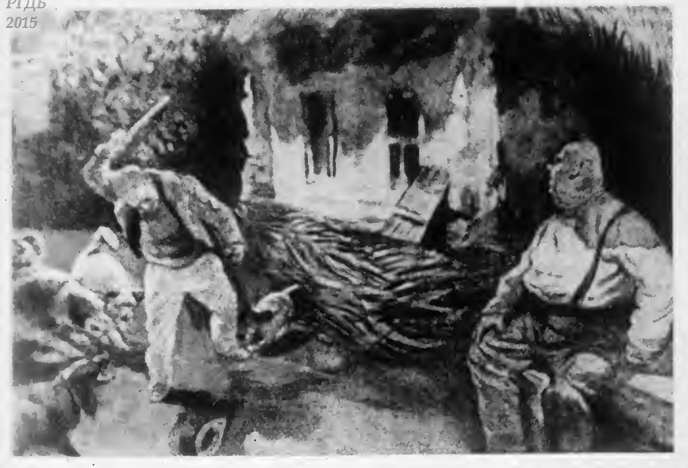

Но странное дело: чем больше перечисляется различий, чем они подробнее, тем сильнее у читателей ощущение, что «герои» очень похожи в главном — оба бездуховны, мелочны, мстительны.

Вспомнить хотя бы разговор приятелей о войне: **«Говорят ...что три короля объявили войну царю нашему».—«...Что ж эта за война? и отчего она?»—«...Я полагаю, что короли хотят, чтобы мы все приняли турецкую веру».** Какое дремучее невежество, какое безнадежное отсутствие всякого гражданского чувства!

Ссора, перебранка из-за ружья, постройка гусиного хлева назло Перерепенке, разрушение этого хлева противной стороной, вздорные кляузы бывших приятелей в суд—все эти мелкие происшествия не только наполнили смыслом и перевернули жизнь героев, но и взбудоражили весь Миргород.

Пышные описания вздорных событий, обилие мельчайших подробностей помогают Гоголю создать поразительную по силе обличения картину жизни провинциального города царской России.

В повести выведена целая галерея миргородских обывателей, упоминаемых вскользь, например: Агафия Федосеевна,
«та самая, что откусила ухо у заседателя», или Антон Прокофьевич Голопуз, **«который до сих пор еще ходит в коричневом сюртуке с голубыми рукавами и обедает по воскресным дням у судьи...»**.
Больше о них сказать нечего!

Не щадит сатирик и должностных лиц: судью, подписывающего дела, не разобравшись в них, и вороватых канцелярских, берущих взятки с посетителей и съевших даже краску для крыши.

Часто «сетует» автор на невозможность описать события так, как они того заслуживают. Он просто захлебывается от восторга:

«Нет!.. не могу!.. Дайте мне другое перо! Перо мое вяло, мертво, с тонким расчепом для этой картины!»

Несоответствие пышного стиля описания предмету его, обилие преувеличений, восклицаний, неожиданных сравнений неизменно создают комический эффект: **«Вся группа представляла сильную картину: Иван Никифорович, стоявший посреди комнаты в полной красоте своей без всякого украшения! Баба, разинувшая рот и выразившая на лице самую бессмысленную, исполненную страха мину! Иван Иванович с поднятою вверх рукою, как изображались римские трибуны».**

И тут же намеренное снижение тона: «...и между тем только один был зрителем: это был мальчик в неизмеримом сюртуке, который стоял довольно покойно и чистил пальцем свой нос».

В повести три равнозначные кульминации: ссора из-за старого ружья, похищение свиньей жалобы, неудавшееся примирение кровных врагов, и при этом—ни одной развязки, сюжет оставлен без завершения.

Рисуя в конце повести мрачную картину:

«...поле, местами изрытое, черное, местами зеленеющее, мокрые галки и вороны, однообразный дождь, слезливое без просвету небо...»,

Гоголь произносит беспощадный приговор этому безобразному существованию:

«Скучно на этом свете, господа!»

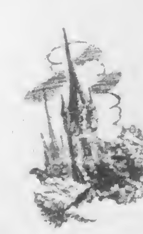
В повести «ПОРТРЕТ», вошедшей в следующий сборник — «Арабески», Гоголь открыл русскому читателю мир Петербурга, столицы Российской империи в страшную пору царствования Николая I.

АРАБЕСКИ.

РАЗНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

Н. ГОГОЛЯ.

Часть первая.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВДОВЫ ПЛЮШАРЪ СЪ СЫНОМЪ.

1835.

Герой повести — скромный труженик, одаренный художник Чартков: «**...мгновеньями его кисть отзывалась наблюдательностью, соображением... порывом приблизиться более к природе**». Со временем он мог стать выдающимся живописцем.

Но за рамой случайно купленного им портрета старого ростовщика оказываются деньги, много денег...

Незаработанное, чужое золото попадает Чарткову в руки в трудный для него момент, когда хозяин дома вместе с квартальным приходит выселять его из квартиры за неуплату.

Внезапно разбогатев, Чартков снял на Невском проспекте великолепную мастерскую, заказал продажному журналисту (и тот напечатал) статью о своем «необыкновенном таланте».

Угождая пошлым вкусам богатых заказчиков, Чартков из творца, знакомого с подлинным вдохновением, превратился в ремесленника:

«Кисть его хладела и тупела, и он нечувствительно заключился в однообразные, определенные, давно изношенные формы».

«Слава не может дать наслажденья тому, кто украл ее, а не заслужил... И потому все чувства и порывы его обратились к золоту. Золото сделалось его страстью, идеалом, страхом, наслажденьем, целью...»

Оказавшись обладателем тысячи червонных, Чартков вначале поставил себе благородную цель:

«Теперь я обеспечен по крайней мере на три года, могу запереться в комнату, работать». Но, заглушая доводы рассудка, **«извнутри раздавался другой голос, слышнее и звонче».**

И, поддавшись первым соблазнам, Чартков уже не может отказаться от роскошной жизни, он идет на любое унижение: позволяет знатной даме, не смыслящей в живописи, усаживать модель, указывать ему время сеанса, даже диктовать колорит портрета...

Но, увидев однажды привезенное из Италии полотно своего прежнего товарища, истинного, великого художника, Чартков был так потрясен, что **«речь умерла на устах его, слезы и рыдания нестройно вырвались в ответ, и он, как безумный, выбежал из залы».**

Он осознал, что погубил безжалостно лучшие годы своей жизни. Чартков попытался вернуть былое вдохновение. Но **«кисть его и воображение слишком уже заключились в одну мерку, и бессильный порыв переступить границы и оковы, им самим на себя наброшенные, уже отзывался неправильностью и ошибкою».**

«Зависть до бешенства» толкнула его на преступление: «Он начал скупать всё лучшее, что только производило художество», и в исступлении уничтожать чужие шедевры. Вскоре вслед за гибелью нравственной последовала и смерть физическая.

Чарткова погубила не только страсть к наживе, но и та пошлая среда, противостоять влиянию которой у него не хватило сил.

Деньги подавляют в человеке всякие благородные порывы, утверждает писатель, извращают его природу.

И Чартков, и другие люди, владевшие до него таинственным портретом, против своей воли становятся злодеями.

Говоря о краже проклятого портрета с аукциона, автор словно предупреждает: люди, будьте осторожны, пагубные страсти в мире не перевелись, соблазнов много, имейте мужество не поддаться им!

Обращение Гоголя к теме искусства не случайно. Благодаря мать за присылку денег, он сообщал ей:

«...каждая копейка теперь имеет у меня место. Я отказываю себе даже в самых крайних нуждах с тем...чтобы иметь возможность удовлетворить моей жажде видеть и чувствовать *прекрасное*».

«...После обеда в 5 часов отправляюсь я в класс, в Академию художеств, где занимаюсь живописью, которую я никак не в состоянии оставить,—тем более, что здесь есть все средства совершенствоваться в ней, и все они, кроме труда и старания, ничего не требуют».

Гоголь, несомненно, имел живописный талант, об этом свидетельствуют включенные в повесть описания различных полотен, городских пейзажей:

«Красный свет вечерней зари оставался еще на половине неба; еще домы, обращенные к той стороне, чуть озарялись ее теплым светом; а между тем уже холодное синеватое сиянье месяца становилось сильнее».

Имея обширные знакомства среди художников, бывая в их мастерских, писатель мог слышать наставления профессоров своим ученикам, присутствовать при написании портретов. Он посещал аукционы, не пропускал ни одной выставки.

Воплощение своих смелых для того времени мыслей о живописи Гоголь увидел в картине К. Брюллова «Последний день Помпеи». Многие не без оснований считали, что именно это полотно с его проповедью добра, любви, самопожертвования заставило опомниться героя повести «Портрет».

В природе нет «низкого предмета», недостойного кисти мастера, делится писатель своими заветными раздумьями, вся суть в отношении к нему. Рабское, буквальное подражание натуре уже есть проступок, считает Гоголь. Сила созидания, заключенная в душе самого художника, творит подлинное искусство.

Служение искусству требует нравственной чистоты, стойкости, мужества, высокой ответственности перед обществом за свой талант.
К такому выводу приходит читатель, узнав из повести о судьбах трех художников.

Жизнь и творчество самого Гоголя подтверждают эту мысль: «Могу сказать, что я никогда не жертвовал свету моим талантом. Никакое развлечение, никакая страсть не в состоянии была на минуту овладеть моею душою и отвлечь меня от моей обязанности».

Из письма к В. Жуковскому 26 июня 1836 года.

КОНЕЦ

Диафильм сделан по программе, утвержденной Министерством просвещения РСФСР

Автор
кандидат искусствоведения
Н. ПРИВАЛОВА

Художник-оформитель
И. БУЛАТОВА

Редактор
В. ЧЕРНИНА

101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Черно-белый 0-20
Д-015-83

